

РОССИЙСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО
Том 19 • Номер 5 • май 2018
ISSN 1994-6937
Russian Journal of Entrepreneurship
издательство Креативная экономика

К вопросу об импортозамещении как стратегическом приоритете экономического развития России

Печаткин В.В. [1]

[1] Институт социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, Уфа, Россия

АННОТАЦИЯ:

В статье приводится обоснование актуальности проблемы обоснования стратегических приоритетов экономического развития России в части решения задачи технологического отставания страны, обозначенной в Послании Президента РФ Федеральному собранию. Проанализированы теоретические и практические аспекты политики импортозамещения как направления обеспечения устойчивого экономического развития разноуровневых социально-экономических систем. Осуществлена оценка результатов комплекса организационно-экономических мероприятий в рамках проводимой в стране политики импортозамещения за 2014–2017 гг. с выделением позитивных и негативных аспектов ее реализации. Раскрыта сущность нового понятия в региональной экономике – импортозамещающего кластерного потенциала территории. Осуществлена экспертная оценка перспектив реализации импортозамещающего кластерного потенциала в регионах России. Предложена концептуальная схема государственной поддержки формирования и развития импортозамещающего кластерного потенциала.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: импортозамещение, импортозамещающий кластерный потенциал, экономическая политика, санкции, инновационное развитие.

On the issue of import substitution as a strategic priority of Russia's economic development

Pechatkin V.V. [1]

[1] Institute of Social and Economic Research, Ufa Scientific Center, RAS, Russia

Введение

Устойчивое экономическое развитие России – одна из ключевых задач для страны в условиях нарастания геополитической напряженности. Как справедливо отметил Президент России в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации за 2018 г.: «Технологическое отставание, зависимость означают снижение безопасности и экономических возможностей страны, а в результате – потерю суверенитета» [1]. Одним из направлений решения данной задачи в современных условиях является снижение рисков высокого уровня зависимости России от жизненно важных видов продукции и технологий, необходимых как для населения, так и для реального сек-

тора экономики. Очевидно, что это возможно лишь в том случае, если в стране будут созданы условия для производства такой продукции, причем преимущественно не за счет покупки западных технологий и оборудования, а за счет создания и развития собственных.

Разумеется, принципа разделения международного труда никто не отменял и экономически не эффективно и не оправданно производить те виды товаров, по которым у России отсутствуют конкурентные преимущества. Однако перспективы, безусловно, есть по тем видам продукции, в производстве которых имеется незадействованный потенциал и скрытые возможности, в том числе за счет воссоздания ранее утраченных в период реформирования экономики конкурентных преимуществ.

Одной из попыток решения данной проблемы в стране, начиная с 2014 г., стала реализация политики импортозамещения. С этого времени прошло уже 3 года, и необходимо проанализировать ее результаты с целью возможной ее корректировки или совершенствования.

В настоящее время данная проблема достаточно широко обсуждается как в научной и предпринимательской среде, так и в органах государственного управления. Отдельным теоретическим и прикладным аспектам политики импортозамещения посвящены труды отечественных ученых К.Н. Андрианова [6] *(Andrianov, 2017)*, Е.Г. Анимицы [7] (*Animitsa, Glumov, 2015),* П.А. Бирюкова [8] *(Biryukov, 2016)*,

ABSTRACT:

The article substantiates the relevance of the problem of substantiating the strategic priorities of economic development of Russia in terms of solving the problem of technological lag of the country, indicated in the Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly. Theoretical and practical aspects of import substitution policy as a direction of sustainable economic development of multilevel socio-economic systems are analyzed. The results of a set of organizational and economic measures within the framework of the country's import substitution policy for 2014-2017 have been evaluated, highlighting the positive and negative aspects of its implementation. The essence of the new concept in the regional economy of the territory's import-substituting cluster potential is revealed. The expert assessment of the prospects of import-substituting cluster potential realization in the regions of Russia is carried out. A conceptual scheme of state support for the formation and development of import-substituting cluster potential is proposed.

KEYWORDS: import substitution, import substitution cluster potential, economic policy, sanctions, innovative development

JEL Classification: R58, O11, O25 **Received: 23.03.2018 / Published: 31.05.2018**

© Author(s) / Publication: CREATIVE ECONOMY Publishers
For correspondence: Pechatkin V.V. (Pechatkin08@rambler.ru)

CITATION:

Pechatkin V.V. (2018) K voprosu ob importozameschenii kak strategicheskom prioritete ekonomicheskogo razvitiya Rossii [On the issue of import substitution as a strategic priority of Russia's economic development]. Rossiyskoe predprinimatelstvo. 19. (5). – 1581-1596. doi: 10.18334/rp.19.5.39120

В.Д. Болотовой [9] *(Bolotova, Kozlov, Mironova, 2017)*, П.А. Голоты [10] (*Golota, 2016),* И.И. Пичурина [12] (*Pichurin, TSzyan TSzin, 2015)*, Е.С. Пожидаевой [14] *(Pozhidaeva, 2016),* Н.Г. Сироткиной [15] *(Sirotkina, 2017),* А.И. Татаркина [16] *(Tatarkin, Romanova, 2014)* и др. Имеются прямо диаметральные оценки экспертов по данной проблеме: начиная от полного провала политики импортозамещения, заканчивая ее безоговорочным и полным успехом. Так кто из них прав и что нужно сделать для того, чтобы достичь желаемых результатов в экономическом развитии страны? Попытка ответить на эти вопросы сделана в данной статье.

Прежде чем оценить результативность политики импортозамещения, необходимо обозначить позицию о сущности данной категории. На наш взгляд, под импортозамещением, в наиболее широком виде, следует понимать управляемый процесс снижения объемов импорта продукции за счет его замещения товарами собственного производства.

При этом следует отметить, что сама идея импортозамещения не нова. Ее теоретические основы заложены в трудах так называемых «меркантелистов» и «кейнсианцев», в числе которых Т. Ман, У. Петти, А. Монкретьен, Д. Кейнс и др. В России в 19–20 веке эти идеи были развиты в трудах И.Т. Посошкова, В.Н. Татищева и др.

Необходимо отметить, что отдельные элементы политики импортозамещения периодически использовались как в царской России в 18–19 веках, так и в бывшем СССР в прошлом столетии. Однако наиболее системный характер она приобрела начиная с 2014 г. как ответ на санкции ряда западных стран в отношении страны, а также нарастание геополитической напряженности.

Начиная с 2014 г. в России приняты ряд нормативно правовых актов и комплекс мероприятий, направленных на поддержку импортозамещающих производств в стране как в сфере АПК, так и промышленном секторе экономики, включая продукцию оборонного комплекса. Среди них следует выделить: Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ (редакция 2017 г.) [2], Государственную программу РФ № 320 «Развитие промышленности и повышение её конкурентоспособности» [3], Государственную программу развития сельского хозяйства на 2013–2020 гг. [4], где импортозамещение выделяется в качестве приоритета развития. В организационном плане в 2015 г. при Правительстве РФ создана специальная комиссия по импор-

ОБ АВТОРЕ:

Печаткин Виталий Валентинович, заведующий сектором экономической безопасности, кандидат экономических наук, доцент (Pechatkin08@rambler.ru)

ЦИТИРОВАТЬ СТАТЬЮ:

Печаткин В.В. К вопросу об импортозамещении как стратегическом приоритете экономического развития России // Российское предпринимательство. – 2018. – Том 19. – № 5. – С. 1581-1596. doi: 10.18334/rp.19.5.39120

тозамещению, сформирован список приоритетных видов продукции, разделенных по категориям: сельское хозяйство, машиностроение, информационные технологии, а также запрещенные к импорту товары в рамках государственных закупок, разработаны и реализуются отраслевые программы по импортозамещению.

Если в отношении сельского хозяйства были предприняты достаточно жесткие ограничительные меры в отношении импорта, то в части продукции машиностроения (2 распоряжения, 1 постановление Правительства) и информационных технологий значительно мягче. Тем не менее приоритет для реализации инвестиционных проектов Министерства промышленности и торговли РФ отдается отечественным поставщикам товаров и услуг.

Реализации политики импортозамещения начиная с конца 2014 г. также способствовала девальвация рубля. Резкое ослабление рубля относительно иностранных валют привело к повышению конкурентоспособности ряда видов отечественной продукции и в особенности сельского хозяйства. Однако в силу высокого уровня зависимости сельского хозяйства и ряда промышленных производств от импортного сырья и оборудования такой эффект нивелировался за счет увеличения издержек товаропроизводителей на их приобретение за рубежом, а также возрастание нагрузки на погашение кредитов, взятых в иностранной валюте.

По результатам анализа реализации политики импортозамещения за 3 года можно сделать вывод, что по отдельным направлениям и видам продукции имеется положительный результат. Однако необходимо констатировать, что безоговорочного и полного успеха, к сожалению, не достигнуто.

Если обратиться к общим показателям внешнеторгового оборота Российской Федерации за последние годы, то снижение импорта наблюдалось только в 2015–2016 годах. Связано это как с девальвацией рубля, так и санкциями США и Евросоюза. При этом, несмотря на санкции, внешнеторговый оборот в 2017 г. в стране возрос на 25%. В этот год наблюдался как рост импорта, так и экспорта продукции (*табл. 1*).

В целом в период реализации политики импортозамещения в Российской Федерации объемы импорта в 2017 г. относительно 2014 г. снизились на 21%, при более существенном падении за этот период объемов экспорта – на 28% и сохранении положительного сальдо торгового баланса в объеме 130 млрд долл. США.

Таблица 1

Показатели внешней торговли Российской Федерации, млрд долл. США

Экспорт						Импорт					
2010	2014	2015	2016	2017	2017/ 2014,%	2010	2014	2015	2016	2017	2017/ 2014, %
397	497	344	286	357	72	229	287	183	182	227	79

Источник: составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации [5].

Таблица 2

Доля импорта отдельных товаров в их товарных ресурсах в 2014-2017 гг.

	2014 г.		2015 г.		2016 г.		2017 г.	
	январь-июнь	январь-сентябрь	январь-июнь	январь-сентябрь	январь-июнь	январь-сентябрь	январь-июнь	январь-сентябрь
Мясо птицы	18,8	19,6	11,6	13,4	10,6	11,0	10,4	10,7
Говядина	56,9	59,1	49,2	50,3	44,9	43,5	45,0	46,1
Свинина	16,7	17,0	9,0	12,3	9,7	9,6	9,4	10,1
Колбаса	2,5	2,4	0,9	1,2	1,6	1,5	1,6	1,6
Масло	39,3	35,7	24,5	25,8	23,8	24,8	28,6	27,1
Сыры	44,7	40,6	22,5	23,0	28,9	29,6	27,8	27,0
Крупа	0,8	0,6	0,2	0,3	0,2	0,2	0,2	0,2
Молоко сухое	49,8	45,2	58,0	56,4	59,7	59,8	56,6	57,1

Источник: составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации [5].

Существенным образом не поменялась география внешней торговли Российской Федерации. Примечательно, что, несмотря на политические разногласия с Украиной, объем внешнеторгового оборота с этой страной вышел в 2017 г. на уровень докризисного в отношениях 2014 г.

По данным Федеральной таможенной службы Российской Федерации, первая пятерка основных торговых партнёров России в 2017 году традиционно выглядит следующим образом: Китай – 14,9% от всего внешнеторгового оборота России, Германия – 8,6%, Нидерланды – 6,7%, Беларусь – 5,2%, Италия – 4,1%. Эти же страны, включая Турцию, занимают наибольшую долю в экспорте российской продукции. Аналогичная ситуация сложилась и по импорту, за тем исключением, что третье место по данному показателю занимают США с долей 5,5% от общего объема импорта страны.

Отдельные положительные результаты политики импортозамещения, проводимой в стране в 2014–2017 гг., все же получены благодаря тому, что ряд отраслей получил импульс для своего развития. В частности, это произошло, прежде всего, в аграрно-промышленном комплексе, где по ряду видов продукции достигнуто снижение объемов импорта как за счет увеличения объемов производства собственной продукции, так и сокращения объемов ее ввоза в страну (*табл. 2*).

Так, по мясу и птице доля импорта в 2014–2017 гг. снизилась на 8,9 процентных пункта до 10,7%, по свинине на 7 , а по сырам на 13,6 процентных пункта.

Вместе с тем сохранилась высокая зависимость страны от импорта по говядины (46,1%), сухого молока и сливок (57,1%).

Впрочем, достаточно иллюзорно делать выводы о положительных тенденциях показателей внешней торговли России, опираясь только на общее увеличение объе-

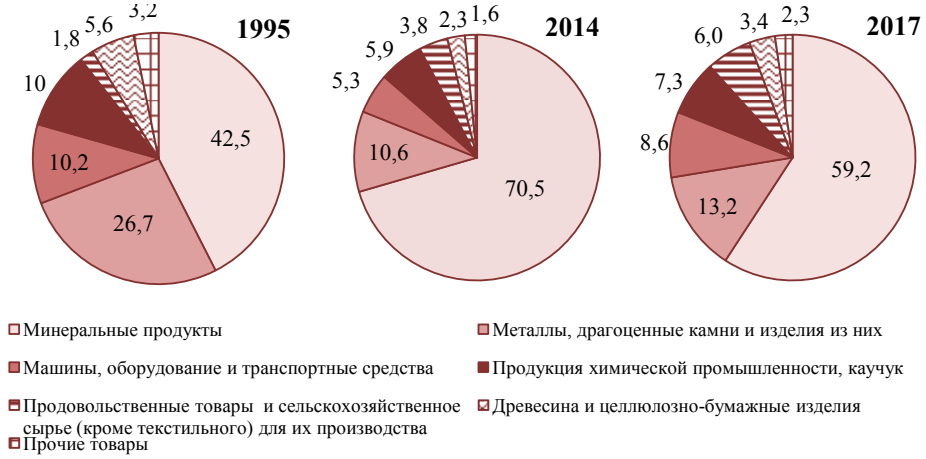

Рисунок 1. Структура экспорта Российской Федерации,%
Источник: составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации [5].

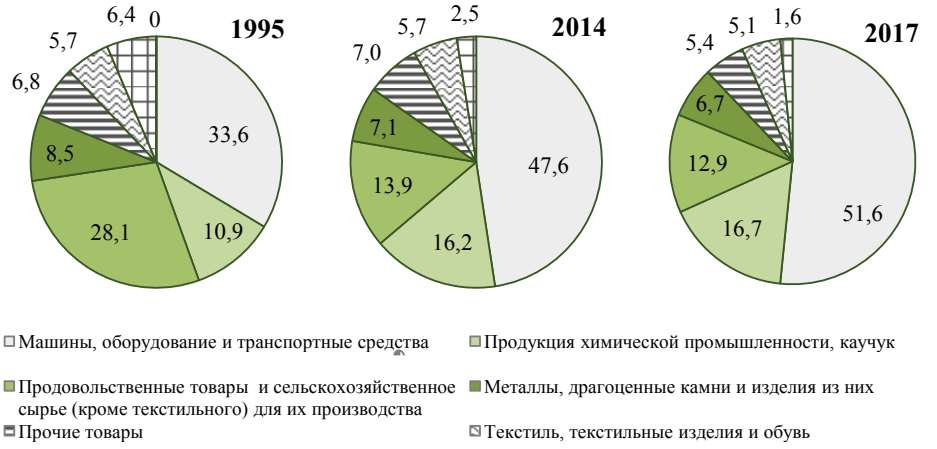

Рисунок 2. Структура импорта Российской Федерации,%
Источник: составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации [5].

мов экспорта и импорта в 2017 г., относительно предыдущего года и снижение доли импорта по отдельным видам продукции. Структура российского экспорта на протяжении 1995–2017 гг. характеризуется уменьшением в нем доли машин и оборудования с 10,2 до 8,6%, увеличением доли минеральных ресурсов с 42,5 до 59,2% и увеличением доли продовольственных товаров с 1,8 до 6% (*рис. 1*).

В структуре импорта, напротив, произошло увеличение доли машин и оборудования с 33,6 до 51,6%, химической продукции с 10,9 до 16,7%, а также снижение доли продовольственных товаров с 28,1 до 12,9% (*рис. 2*).

Констатируя эти факты, говорить о том, что политика импортозамещения полностью оправдала себя, по крайней мере, преждевременно. Если в части обеспечения продовольственной безопасности ситуация характеризуется положительными тенденциями, то в отношении производства продукции машиностроения и химической продукции (прежде всего, лекарственных препаратов), напротив, наблюдается тенденция усиления зависимости страны от импорта и в целом сохраняется позиционирование России как сырьевого придатка развитых стран с высокой зависимостью от импорта машин и оборудования.

Тем не менее, на наш взгляд, бесперспективно полностью отказываться от политики импортозамещения. Необходима ее корректировка, в том числе в части использования инструментов импортозамещающей кластерной политики, которая способствовала бы повышению результативности использования импортозамещающего кластерного потенциала. Реализация импортозамещающих кластерных проектов может позитивно повлиять на устойчивость развития регионов и страны в целом [12] *(Pechatkin, Perfilov, 2014)*.

В рамках данной политики приоритет государственной поддержки отдается, прежде всего, импортозамещающим кластерам, т.е. не столько отдельным предприятиям, выпускающим импортозамещающую продукцию, сколько группе взаимосвязанных предприятий, объединившихся в кластер, способных создавать и использовать собственные импортозамещающие технологии и оборудование для ее производства. Номенклатура продукции таких кластеров бесспорно меньше, чем в списках, определенных Правительством РФ для импортозамещения. Но плюс в том, что при этом не будет происходить размывания средств государственной поддержки на малоперспективные направления, по которым у страны отсутствуют конкурентные преимущества. Для определения объектов импортозамещающей кластерной политики необходима объективная оценка импортозамещающего кластерного потенциала страны и регионов, под которым понимается совокупность возможностей для формирования и развития конкурентоспособных импортозамещающих кластеров, способных замещать импортную продукцию, не уступающую ей по качественным и ценовым параметрам.

Для принятия решений по реализации каждого кластерного проекта в сфере импортозамещения необходима оценка его влияния на социально-экономическое развитие региона с использованием инструментария экономико-математического моделирования [11] *(Nizamutdinov, Oreshnikov, 2017)*.

Для повышения результативности использования импортозамещающего кластерного потенциала, на наш взгляд, требуется реализация импортозамещающей кластерной политики в регионах России. Концептуальная схема государственной поддержки формирования и развития импортозамещающего кластерного потенциала регионов РФ (*рис. 3*).

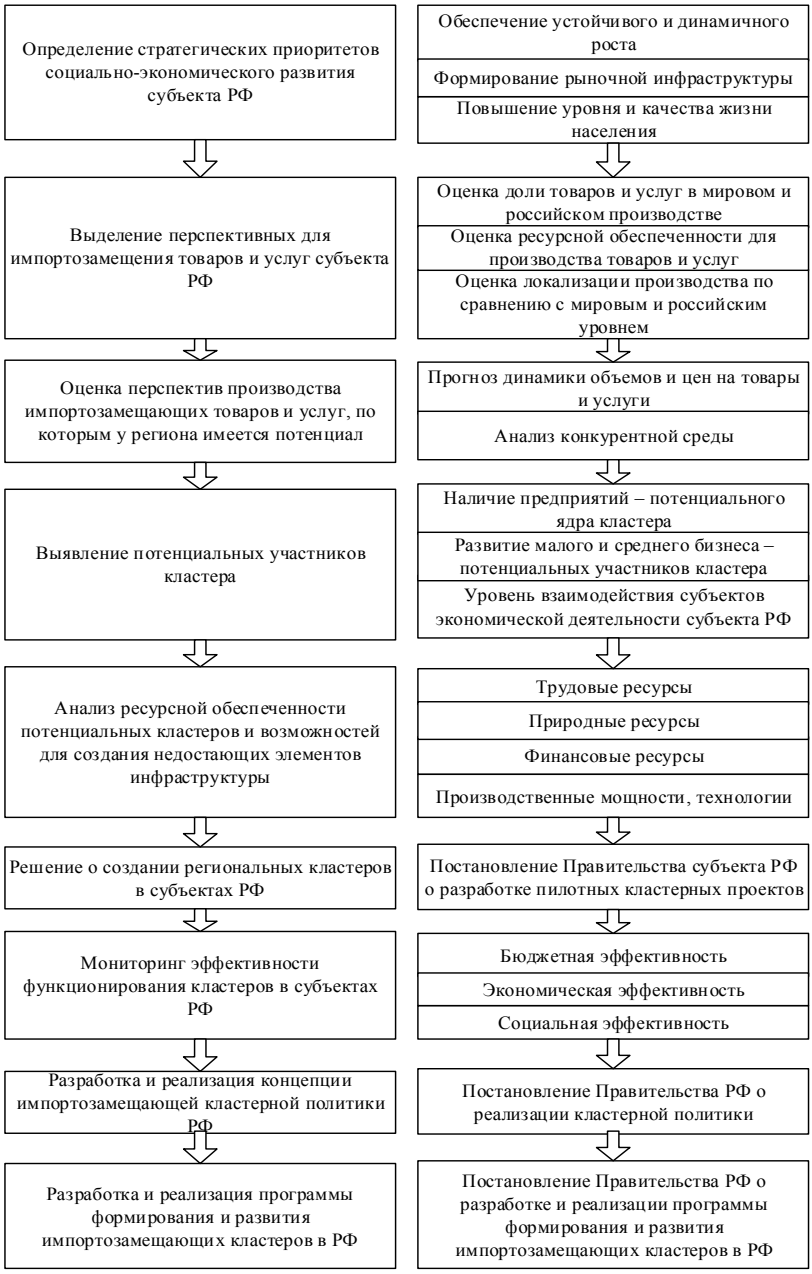

Рисунок 3. Концептуальная схема государственной поддержки формирования и развития импортозамещающего кластерного потенциала регионов РФ

Источник: составлено автором.

В настоящее время используются элементы кластерной политики как на уровне РФ, так и на уровне регионов.

Приоритет, как правило, отдается экспортоориетированным кластерам.

Однако ориентация только на кластеры, ориентированные на экспорт, не совсем оправдана. Это хорошо если через 10–20 лет некоторые из них будут успешными. Но уже сейчас многие виды экономической деятельности в стране испытывают огромный дефицит в высокотехнологичном и даже простом оборудовании, некогда производимых в стране и странах бывшего СССР, которые сейчас предприятия вынуждены покупать по «космическим ценам» за рубежом.

Например, в сельском хозяйстве не хватает не только комбайнов, которые закупаются за рубежом по цене, не уступающей вертолетам, но и элементарных плугов. Сырье и компетенции у страны для таких производств есть и технологии тоже. А ведь это может стать толчком для увеличения объемов экспорта сельскохозяйственной продукции и поступления в бюджет новых доходов.

В регионах России также приняты меры по поддержке импортозамещающих производств. Так, в Республике Башкортостан была разработана и реализована «дорожная карта» по содействию импортозамещению на 2015–2017 гг., включающая 47 мероприятий. Связаны они в основном с организацией ежегодного мониторинга импортозамещения, сбором и анализом предложений по реализации импортозамещающих проектов, организацией промышленных выставок, освещением импортозамещения в СМИ, реализацией мероприятий по обеспечению продовольственной безопасности, развитию животноводства и растениеводства, содействию развитию геофизического кластера «Квант» и кластера малотоннажной нефтехимии. Помимо этого, для организации поддержки промышленных предприятий был создан Фонд развития промышленности Республики Башкортостан с ежегодным финансированием 100 млн руб. Подобные фонды созданы и в 33 других субъектах России.

Однако это лишь точечные организационно-экономические мероприятия. По сути, системной импортозамещающей кластерной политики на региональном уровне не проводится. Большинство кластерных проектов существуют, к сожалению, декларативно и формально. Объемов региональных фондов развития промышленности явно недостаточно для достижения качественного скачка в импортозамещении (для сравнения, в Финляндии только в развитие лесопромышленного кластера ежегодно инвестируется более 400 млн евро, что в 280 раз больше, чем объем фонда развития промышленности Республики Башкортостан, и в 1,2 раза больше фонда развития промышленности Российской Федерации). Частично дефицит финансовых ресурсов в республике компенсируется привлечением финансовых средств из федерального фонда развития промышленности на проекты по модернизации, техническому перевооружению и организации новой продукции в виде льготного займа на их реализацию из федерального фонда развития промышленности. Всего за время существования фонда было поддержано 6 проектов из республики. Однако, как показывает

оценка результатов политики импортозамещения, результаты которой приведены выше, предпринятых мер недостаточно для того, чтобы улучшить ситуацию со снижением зависимости страны от импорта. В связи с этим, на наш взгляд, необходимы дополнительные механизмы государственной поддержки развития импортозамещающего кластерного потенциала в РФ.

Предложенная схема государственной поддержки формирования и развития импортозамещающего кластерного потенциала, отличительной особенностью которой является конвергенция кластерного подхода в экономической политике и политики импортозамещения, предполагает разработку и реализацию концепции импортозамещающей кластерной политики и программы государственной поддержки развития импортозамещающих кластеров как на уровне России в целом, так и соответствующих программ на уровне регионов. В данной программе необходимо предусмотреть конкурсную процедуру отбора импортозамещающих кластерных проектов для их последующей государственной поддержки. Необходимо осуществлять отбор тех проектов, которые могут принести максимальный положительный эффект для устойчивого социально-экономического развития страны. Несмотря на то, что количественную оценку эффекта от реализации импортозамещающей политики возможно выполнить только после подведения результатов конкурсного отбора проектов, приведем оценку по одному из них. Оценка влияния реализации импортозамещающего кластерного проекта на устойчивость социально-экономического развития региона осуществлена на примере фармацевтического кластера Республики Башкортостан с использованием формулы 1:

$$\Delta(\text{ИЭУ}_{\text{Т}}^{\text{Т}_0})_j = \Delta(\text{ВРП}_{\text{Т}}^{\text{Т}_0})_j + \Delta(I_{ok}{}_{\text{Т}}^{\text{Т}_0})_j + \Delta(\text{ПМБ}_{\text{Т}}^{\text{Т}_0})_j + \Delta(\text{З}_{\text{и}}{}_{\text{Т}}^{\text{Т}_0})_j + \Delta(\text{ОПВР}_{\text{Т}}^{\text{Т}_0})_J$$

$$\Delta(\text{ИЭУ}_{\text{Т}}^{\text{Т}_0})_{\text{j}} = \Delta(\text{ВРП}_{\text{Т}}^{\text{Т}_0})_{\text{j}} * \Delta(\text{I}_{\text{ok}}{}_{\text{Т}}^{\text{Т}_0})_{\text{j}} * \Delta(\text{З}_{\text{и}}{}_{\text{Т}}^{\text{Т}_0})_{\text{j}}, \quad (1)$$

где $\Delta(\text{ИЭУ}_{\text{Т}}^{\text{Т}_0})_j$ – прирост индекса экономической устойчивости развития j-го региона от реализации импортозамещающей кластерной политики в Т-м году относительно базового года; $\Delta(\text{ВРП}_{\text{Т}}^{\text{Т}_0})_j$ – прирост ВРП j-го региона от реализации импортозамещающей кластерной политики в Т-м году относительно базового года; $\Delta(\text{ПМБ}_{\text{Т}}^{\text{Т}_0})_j$ – прирост объемов производства малого бизнеса j-го региона в Т-м году относительно базового года; $\Delta(I_{ok}{}_{\text{Т}}^{\text{Т}_0})_j$ – прирост инвестиций в основной капитал j-го региона от реализации импортозамещающей кластерной политики в Т-м году относительно базового года; $\Delta(\text{З}_{\text{и}}{}_{\text{Т}}^{\text{Т}_0})_j$ – прирост затрат на научные исследования j-го региона за счет реализации импортозамещающей кластерной политики в Т-м году относительно базового года; $\Delta(\text{ОПВР}_{\text{Т}}^{\text{Т}_0})_J$ – прирост доли отечественной продукции на внутреннем рынке от реализации импортозамещающей кластерной политики в Т-м году относительно базового года; Т_0 – базовый год; Т – оцениваемый год; j – индекс региона.

Таблица 3

Прогноз прироста индекса устойчивости развития Башкортостана от реализации фармацевтического кластера

№	Показатель	Вариант прогноза	2017	2018	2019	2020	2021	2022
1	Прибыль по всем видам деятельности в РБ, млрд руб.	Оптимистический	142,8	150,4	160,1	175,1	192	215
		Пессимистический	138,4	140,0	145	151	158	170
2	Выручка от реализации продукции импортозамещающего кластера, млрд руб.	Оптимистический	2,11	3,3	3,7	4,2	4,8	5,8
		Пессимистический	2,8	3,1	3,3	3,5	3,8	4,0
3	Темп прироста прибыли по всем видам деятельности,%	Оптимистический	-	105,3	106,4	109,4	109,7	112,0
		Пессимистический	-	103,6	104,1	104,6	104,6	107,6
4	Темп прироста выручки от реализации продукции импортозамещающего фармацевтического кластера,%	Оптимистический	-	111,9	112,1	113,5	114,3	115,0
		Пессимистический	-	105,7	106,5	106,1	108,6	110,5
5	Темп прироста прибыли по всем видам деятельности (с учетом импортозамещающего фармацевтического кластера),%	Оптимистический	-	106,6	106,6	109,5	109,8	112,2
		Пессимистический	-	102,4	103,2	106,3	107,4	109,6
6	Внутренние затраты на инновационную деятельность в РБ, млрд руб.	Оптимистический	8,1	8,3	8,5	8,8	9,3	9,5
		Пессимистический	8,0	8,1	8,2	8,25	8,5	9,0
7	Затраты на научную деятельность импортозамещающего фармацевтического кластера, млрд руб.	Оптимистический	0,035	0,042	0,052	0,065	0,082	0,105
		Пессимистический	0,018	0,021	0,025	0,03	0,037	0,046
8	Темп прироста внутренних затрат на инновации в РБ,%	Оптимистический	-	101,2	103,6	104,3	105,7	107,5
		Пессимистический	-	100,6	101,2	101,8	102,4	102,4
9	Темп прироста затрат на научную деятельность по кластеру,%	Оптимистический	-	120	123,8	125,0	126,2	128,0
		Пессимистический	-	116,7	119,05	120,0	123,3	124,32
10	Темп прироста затрат на инновации в РБ (с кластером),%	Оптимистический	-	101,3	103,7	104,5	105,8	107,7
		Пессимистический	-	100,7	101,3	101,9	102,5	102,4
11	Доля отечественной фармацевтической продукции на внутреннем рынке РБ (без кластера)	Оптимистический	30	30,5	31,0	31,5	32	32,5
		Пессимистический	30	30,1	30,2	30,3	30,4	30,5
12	Темпы прироста доли отечественной фармацевтической продукции на внутреннем рынке РБ (без кластера)	Оптимистический	-	100,5	100,5	100,5	100,5	102,3
		Пессимистический	-	100,0	100,0	100,0	101,8	100,5

Окончание табл. 3

№	Показатель	Вариант прогноза	2017	2018	2019	2020	2021	2022
13	Доля отечественной фармацевтической продукции на внутреннем рынке РБ (с кластером)	Оптимистический	30	32	35	38,5	43,0	50
		Пессимистический	30	31	33	35	37,2	40
14	Темпы прироста доли отечественной фармацевтической продукции на внутреннем рынке РБ (с кластером)	Оптимистический	-	110,0	113,6	114,0	115,8	121,2
		Пессимистический	-	105,0	109,5	108,7	108,8	110,3
15	Комплексный индекс устойчивости РФ (без кластера)	Оптимистический	-	-	0,661	0,661	0,652	0,659
		Пессимистический	-	-	0,654	0,653	0,652	0,659
16	Комплексный индекс устойчивости РФ (с кластером)	Оптимистический	-	-	0,658	0,663	0,670	0,672
		Пессимистический	-	-	0,654	0,660	0,665	0,663
17	Вклад в прирост индекса устойчивого развития от реализации импортозамещающего фармацевтического кластера,%	Оптимистический	-		0,1	0,9	0,5	4,0
		Пессимистический	-		0,05	0,23	0,2	2,0

Источник: составлено автором на основе выполненных исследований.

Прогнозная оценка социально-экономического эффекта от реализации проекта импортозамещающего фармацевтического кластера проведена по двум сценариям: оптимистическому и пессимистическому (*табл. 3*).

В результате оценки выявлен положительный эффект от формирования и развития такого кластера, заключающийся в увеличении комплексного индекса устойчивости развития к 2022 г. на 2% по пессимистическому сценарию и 4% по оптимистическому сценарию (при условии 100% финансирования кластера). Создание импортозамещающего фармацевтического кластера при условии привлечения необходимого объема инвестиций может позволить к 2022 г. удвоить объемы выпускаемой фармацевтической продукции республики. Вклад в прирост ВРП может составить порядка 1-2%. Доля собственной продукции на внутреннем фармацевтическом рынке может также увеличиться и составить порядка 40-50%, что снизит зависимость от импортных лекарств.

Заключение

1. Успехи в реализации политики импортозамещения пока точечные, и сделать вывод о том, что она полностью оправдала себя, по крайней мере, преждевременно. Если в части обеспечения продовольственной безопасности ситуация характеризуется положительными тенденциями, то в отношении производства продукции машиностроения и химической продукции (прежде всего лекарственных препаратов), напротив, наблюдается тенденция усиления зависимости страны от импорта и в целом сохраняется позиционирование России как сырьевого придатка развитых стран с высокой зависимостью от импорта машин и оборудования.

2. Бесперспективно полностью отказываться от политики импортозамещения в стране. Ее целесообразно продолжить при корректировке, в том числе в части использования импортозамещающей кластерной политики, которая способствовала бы повышению результативности использования импортозамещающего кластерного потенциала.

3. Перспективы импортозамещения в России имеются не только в производстве сельскохозяйственной техники и оборудования. В полной мере не задействован потенциал по производству высокотехнологического оборудования для нефтедобывающей, нефтеперерабатывающей, газодобывающей и газоперерабатывающей промышленностей, а также потенциал учреждений Российской академии наук, где имеются, к сожалению, не востребованные рынком технологии, в том числе для нефтехимической и фармацевтической промышленности.

4. Реализация предложенной схемы государственной поддержки формирования и развития импортозамещающего кластерного потенциала регионов РФ может способствовать устойчивому развитию регионов России.

ИСТОЧНИКИ:

1. Послание Президента России Федеральному собранию. Kremlin.ru. [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957 (дата обращения: 20.03.2018).
2. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ (редакция 2017 г.). Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения: 25.03.2018).
3. Государственная программа РФ 15 апреля 2014 г. «Развитие промышленности и повышение её конкурентоспособности. Гарант.ру. [Электронный ресурс]. URL: http://base.garant.ru/70643464 (дата обращения: 24.03.2018).
4. Государственная программа развития сельского хозяйства на 2013–2020 гг. Docs.cntd.ru. [Электронный ресурс]. URL: http://docs.cntd.ru/document/902361843 (дата обращения: 24.03.2018).
5. Российский статистический ежегодник. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_13/Main.htm (дата обращения: 20.03.2018).
6. Андрианов К.Н. Курс на импортозамещение как условие обеспечения экономической безопасности России: проблемы и направления развития // Вестник РАЕН. – 2017. – № 1. – с. 64-69.
7. Анимица Е.Г., Анимица П.Е., Глумов А.А. Импортозамещение в промышленном производстве региона: концептуально-теоретические и прикладные аспекты // Экономика региона. – 2015. – № 3. – с. 160-172.
8. Бирюков П.А. Импортозамещение в России: направления и устойчивость // Вестник Финансового университета. – 2016. – № 5. – с. 45-57.
9. Болотова В.Д., Козлова А.Ю., Миронова Д.Д. Импортозамещение в экономике РФ: предпосылки, проблемы и перспективы // Инновационные технологии в науке и образовании. – 2017. – № 1-2(9). – с. 95-100.
10. Голота П.А. Развитие бенчмаркинга в рамках формирования программ импортозамещения // Креативная экономика. – 2016. – № 1. – с. 45-52. – doi: 10.18334/ce.10.1.2236.
11. Низамутдинов М.М., Орешников В.В. Моделирование развития экономики региона/. / Монография. - Москва: Экономика, 2017. – 304 с.
12. Печаткин В.В., Перфилов В.А. Инструментарий оценки влияния реализации кластерных проектов на устойчивость развития регионов России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – № 11-2. – с. 181-185.
13. Пичурин И.И., Цзян Цзин Принципы стратегии импортозамещения для промышленной продукции России // Экономика в промышленности. – 2015. – № 1. – с. 16-24.
14. Пожидаева Е.С. Импортозамещение продовольственной продукции в России: статистическое исследование // Вопросы статистики. – 2016. – № 1. – с. 57-63.

15. Сироткина Н.Г. Импортозамещение в государственных и муниципальных закупках: удар по качеству? // Стандарты и качество. – 2017. – № 5. – с. 54-58.
16. Татаркин А. И., Романова О.А. Промышленная политика. Генезис, региональные особенности и законодательное обеспечение // Экономика региона. – 2014. – № 2. – с. 9-21.

REFERENCES:

Andrianov K.N. (2017). Kurs na importozameschenie kak uslovie obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti Rossii: problemy i napravleniya razvitiya [The policy of import substitution as a condition of maintenance of economic safety of russia: problems and directions of development]. Vestnik RAEN. 17(1). 64-69. (in Russian).

Animitsa E.G., Animitsa P.E., Glumov A.A. (2015). Importozameschenie v promyshlennom proizvodstve regiona: kontseptualno-teoreticheskie i prikladnye aspekty [Import substitution in industrial production in the region: conceptual, theoretical and applied aspects]. Economy of the region. (3). 160-172. (in Russian).

Biryukov P.A. (2016). Importozameschenie v Rossii: napravleniya i ustoychivost [Import substitution in Russia: directions and sustainability]. Bulletin of the Financial University. 20 (5). 45-57. (in Russian).

Bolotova V.D., Kozlova A.Yu., Mironova D.D. (2017). Importozameschenie v ekonomike RF: predposylki, problemy i perspektivy [Import substitution in the Russian economy: prerequisites, problems and prospects]. Innovatsionnye tekhnologii v nauke i obrazovanii. (1-2(9)). 95-100. (in Russian).

Golota P.A. (2016). Razvitie benchmarkinga v ramkakh formirovaniya programm importozamescheniya[Development of benchmarking within the formation of import substitution programs]. Creative economy. 10 (1). 45-52. (in Russian). doi: 10.18334/ce.10.1.2236.

Nizamutdinov M.M., Oreshnikov V.V. (2017). Modelirovanie razvitiya ekonomiki regiona/ [The simulation of the development of the regional economy] Moscow: Ekonomika. (in Russian).

Pechatkin V.V., Perfilov V.A. (2014). Instrumentariy otsenki vliyaniya realizatsii klasternyh proektov na ustoychivost razvitiya regionov Rossii [Tools for assessing the impact of cluster projects on the sustainability of Russian regions]. Humanities, socio-economic and social sciences. (11-2). 181-185. (in Russian).

Pichurin I.I., Tszyan Tszin (2015). Printsipy strategii importozamescheniya dlya promyshlennoy produktsii Rossii [Principles of the strategy of import substitution for industrial products of Russia]. Economy in the industry. (1). 16-24. (in Russian).

Pozhidaeva E.S. (2016). Importozameschenie prodovolstvennoy produktsii v Rossii: statisticheskoe issledovanie[Import substitution of food products in Russia: statistical study]. "Bulletin of Statistics" ("Voprosy statistiki"). (1). 57-63. (in Russian).

Sirotkina N.G. (2017). Importozameschenie v gosudarstvennyh i munitsipalnyh zakupkakh: udar po kachestvu?[Import substitution in state and municipal procurement: impact on quality?]. Standards and Quality (Standarty i kachestvo). (5). 54-58. (in Russian).

Tatarkin A. I., Romanova O.A. (2014). Promyshlennaya politika. Genezis, regionalnye osobennosti i zakonodatelnoe obespechenie [Industrial policy. Genesis, regional features and legislative support].Economy of the region. (2). 9-21. (in Russian).